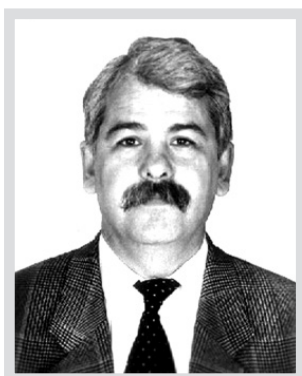

УДК 321. (091); 340 (091)

**Профессора Казанского университета
и общественно-политическая дискуссия 1905 года
по проблемам государственного переустройства России:
первые проекты в Комиссии Казанского губернского дворянского собрания**

Циунчук Р.А.

Доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и зарубежного регионоведения Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматривается общественно-политическая деятельность профессоров и преподавателей Казанского университета (В.В. Ивановский, Г.Ф. Шершеневич, А.В. Васильев и др.) в период начала революции 1905 г. и анализируются выдвинутые ими политико-правовые проекты учреждения народного представительства в Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя, Казанский университет, профессорское сообщество, общественно-политическая мысль, политико-правовые проекты, Казанская губерния, дворянское собрание, народное представительство, избирательное право, Земский собор, Государственная дума.

Профессора в общественной жизни Казани накануне революции

Проблема участия профессоров и приват-доцентов Казанского университета в выработке и популяризации проектов государственного переустройства Российской империи на основе введения народного представительства в период нарастания революции и подготовки вынужденных реформ 1905-1906 гг. представляется актуальной как с точки зрения углубленного изучения отечественного государства и права, так и с точки зрения подробного и непредвзятого исследования вклада казанской профессуры в развитие политико-правовой мысли. Цель задуманных автором двух статей – выявить роль как всей университетской элиты, так и ее наиболее выдающихся представителей в развернувшейся с начала 1905 г. общественной дискуссии о направлении и способах эволюционного реформирования политико-правовой системы Российской империи. Источниковой базой публикации послужил комплекс уникальных источников (привлекавшихся в литературе фрагментарно), связанных, во-первых, с деятельностью специальной Комиссии Казанского губернского дворянского собрания (подробные журналы заседаний с приложением особых мнений, а также отдельно опубликованные пояснительные записки

и выдвинутые проекты народного представительства), во-вторых, с протоколами собрания земских гласных Казанской губернии, в-третьих, с материалами местной периодической печати и др. Такой характер источников predetermined выбор различных исследовательских методов: эмпирического, нормативно-правового, сравнительно-сопоставительного, статистического и других. В серьезном исследовании Л.М. Айнутдиновой упоминается роль нескольких профессоров Казанского университета в дискуссии о народном представительстве лишь в общем контексте дискурса о развитии либерального движения в Казанской губернии [1, с. 29-30]. Из текста статьи Е.В. Мироновой складывается впечатление, что в Комиссии Казанского губернского собрания сразу же после ее созыва было «создано две подкомиссии, одна из которых рассматривала вопрос об избрании народного представительства на профессионально-классовой основе, а другая – на принципе всеобщего равного избирательного права», хотя такая группировка произошла уже на завершающих заседаниях; нельзя также согласиться с утверждением, что «разработка проектов велась лишь крупнопоместным дворянством, которое желало внести успокоение в общество», в то время, как в действительности, авторами проек-

тов были профессора университета, заинтересованные в эволюционном развитии политико-правовой системы, вокруг которых и сгруппировались все остальные выборные и приглашенные члены Комиссии [2, с. 228, 226].

Профессора и преподаватели Казанского императорского университета, представляя «научную корпорацию» местного сообщества, традиционно пользовались научным и общественным авторитетом не только в Казани, в Казанской губернии, но и далеко за их пределами. Начиная с 60-70-х гг. XIX в., общественная роль университетской профессуры стала заметно возрастать, поскольку многие из них весьма успешно проявили свои научные знания и организаторские способности на «ниве» выборной деятельности в земском и городском самоуправлении, выступая «независимыми экспертами» в сфере законодательства и финансов, медицины и образования, культуры и местного хозяйства. Общественный запрос на их компетентное мнение весьма громко зазвучал в 1905 г. в связи с нарастанием общегосударственного кризиса и усилением революционного движения, когда вставала неизбежная задача осуществления модернизации политической системы империи и заметно росла популярность идеи народного представительства в законосовещательной или даже в законодательной форме.

Кризис старого порядка и рост потребности общества в реформах отразился в процессе резкой смены политической ситуации: вслед за «либеральной весной» министра внутренних дел князя П.Д. Святополк-Мирского и «банкетной кампанией» конца 1904 г. последовал расстрел рабочего шестивия 9 января 1905 г., ответом на который стала волна революционного террора и массовых выступлений.

Еще в начале ноября 1904 г. в Петербурге состоялся общеземский съезд, объединивший земскую либеральную общественность. Самое активное участие в его работе принял казанский земский деятель, профессор А.В. Васильев (будущий депутат I Государственной думы от Казанской губернии), неоднократно выступавший, в том числе, с предложением включить в политическую программу требование распространить земские учреждения на всю страну, включая также национальные окраины, как «знак братского доверия ко всем национальностям» [3, с. 93]. Большинство делегатов земского съезда высказались за необходимость политического ограничения власти самодержавного монарха выборным народным представительством, за введение гражданских свобод, за расширение полномочий органов местного самоуправления [4, с. 31].

Декларация правительственных реформ

Под воздействием интенсивно развивавшихся в Российской империи политических процессов Николай II вынужден был подписать 18 февраля 1905 г. три разнонаправленных и разнохарактерных доку-

мента. **Первый** – Манифест 18 февраля 1905 г. с осуждением «злоумышленных вождей мятежного движения» [5, с. 28], он призывал к усилению борьбы с революционным движением. **Второй** – Указ Сенату 18 февраля 1905 г., который призывал лояльных подданных, в первую очередь – дворянство, обращаться к царю с проектами и записками «по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния» [5, с. 27], и предлагал Сенату озаботиться рассмотрением и обсуждением такого рода «предположений» от общественных учреждений и даже частных лиц. Фактически этот Указ Сенату предлагал развернуть общественную дискуссию в лояльных кругах и давал легальную возможность презентовать интересы различных слоев общества в петициях и проектах. **Третий документ** – Рескрипт 18 февраля 1905 г. на имя недавно назначенного Министра внутренних дел А.Г. Булыгина, вместо П.Д. Святополк-Мирского, в котором Николай II сообщил о своем намерении «привлекать достойнейших, доверием народа облеченных, избранных от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждении законодательных предположений», при этом ставил условием «непременное сохранение незыблемости основных законов империи» [6, с. 485], царь также поручил Булыгину создать Особое совещание для обсуждения вариантов исполнения этого обещания.

В Рескрипте традиционалистски настроенного Николая II о созыве Особого совещания под руководством гофмейстера Булыгина прозвучало также пожелание императора по возможности не спешить с созданием полноправного парламента и обязательно ранжировать введение представительства от сословий, народов и регионов: «Соображая особые условия обширного Отечества Нашего, разнородность состава населения и слабое в некоторых его частях развитие гражданственности, Государя Российские в мудрости Своей всегда даровали необходимые, в зависимости от назревших потребностей, преобразования лишь в порядке известной последовательности и с осмотрительностью, обеспечивающею неразрывность крепкой исторической связи с прошлым, как залога прочности и устойчивости сих преобразований в будущем» [5, с. 30, 31].

Надо признать, что подписанные Николаем II 18 февраля 1905 г. документы впервые в России легализовали идеи свободного обращения к императору с разного рода проектами государственного переустройства, а главное – привлечения выборных представителей (в том числе от народов, конфессий и регионов) к обсуждению общеимперских политических и социально-экономических вопросов. Очевидно, что в условиях нарастания революции эти документы приглашали к политическому диалогу лишь умеренные реформаторские силы в обществе.

В этом процессе власть не могла не опереться на традиционные сословные органы самого привилегированного сословия – дворянства, доверив дворянским собраниям обсуждение проектов введения народного представительства. При этом основными задачами центральной власти являлись недопущение «пересадки на русскую почву» европейских институтов, якобы «чуждых Российской почве и духу»: конституции, парламента и всеобщих выборов [7, с. 107].

Профессора Казанского университета в Комиссии Казанского губернского дворянского собрания

Казанское губернское дворянское собрание откликнулось на Указ Сенату и Рескрипт быстрее многих, и уже 12 марта 1905 г. Чрезвычайное Собрание Казанского губернского дворянства избрало из своих членов Комиссию «По вопросу о скорейшем проведении в жизнь реформ, Высочайше дарованных 18 февраля 1905 г. рескриптом на имя министра внутренних дел гофмейстера Булыгина», ключевым вопросом в комиссии стал вопрос о народном представительстве [8, с. 3]. В составе этой комиссии было 37 потомственных дворян Казанской губернии [8, с. 3]. Авторитетные представители университетской «ученой корпорации» заняли в составе этой комиссии заметное место, дворянское сообщество уже было готово прислушиваться к мнению университетских ученых и педагогов. Надо отметить, что пять профессоров Казанского императорского университета были включены в состав этой комиссии как потомственные дворяне – члены местного дворянского сообщества. Среди них были старейшие преподаватели университета: ординарный профессор кафедры судебной медицины Аркадий Иванович Якобий (77 лет), заслуженный ординарный профессор кафедры русской истории, декан историко-филологического факультета Дмитрий Александрович Корсаков (61 год), ординарный профессор кафедры международного права Михаил Иванович Догель (59 лет), а также сравнительно более молодые, но также весьма авторитетные профессора: заслуженный ординарный профессор кафедры чистой математики Александр Васильевич Васильев (51 год), ординарный профессор, заведующий кафедрой хирургической патологии Николай Александрович Геркен (41 год).

12 марта 1905 г. на этом же своем Чрезвычайном съезде члены дворянского общества приняли решение пригласить к работе в собрании с совещательным голосом экспертов-специалистов – профессоров и приват-доцентов Казанского университета (приват-доценты, как правило, представляли более молодое и более радикальное поколения «университетской корпорации»), а также местных общественных деятелей. Самой большой группой среди приглашенных экспертов были преподаватели юридического факультета: заслуженный ординарный

профессор кафедры истории русского права и декан юридического факультета Николай Павлович Загоскин (53 года), ординарный профессор кафедры торгового права Габриэль Феликсович Шершеневич (42 года), приват-доцент кафедры уголовного права Аркадий Иванович Елистратов (32 года), приват-доцент кафедры финансового права Григорий Алексеевич Вацуро (31 год), приват-доцент по кафедре политической экономии и статистики Александр Александрович Овчинников (31 год), ординарный профессор по кафедре римского права Григорий Федорович Дормидонтов (52 года), ординарный профессор кафедры государственного права Виктор Викторович Ивановский (50 лет), ординарный профессор кафедры полицейского права Петр Андреевич Никольский (46 лет), ординарный профессор кафедры уголовного права и судопроизводства Андрей Антонович Пионтковский (42 года), приват-доцент той же кафедры Александр Владимирович Завадский (32 года), приват-доцент кафедры римского права Николай Диомидович Колотинский (37 лет), приват-доцент уголовного права и судопроизводства Никандр Иванович Миролубов (43 года), а также преподаватели историко-филологического факультета: ординарный профессор сравнительного языкознания и славянской филологии Александр Иванович Александров (43 года), экстраординарный профессор церковного права Владимир Константинович Соколов (33 года), ординарный профессор православного богословия Александр Васильевич Смирнов (51 год), приват-доцент кафедры всеобщей истории Михаил Михайлович Хвостов (32 года), приват-доцент кафедры философии Владимир Николаевич Ивановский (37 лет). Медицинский факультет представлял ординарный профессор кафедры физиологии Николай Александрович Миславский (50 лет). За все время работы в трудах Комиссии приняло участие 37 членов с решающим голосом (среди них 5 профессоров Казанского университета – 14 % членов). С правом совещательного голоса, кроме представителей академического сообщества, были привлечены местные предприниматели, общественные деятели, в том числе представители татарской общественности. В общей сложности с правом совещательного голоса был привлечен 41 человек. Из них 18 – это профессора и приват-доценты университета (т.е. почти 44 % приглашенных). Таким образом, общее число участвующих в совещаниях составило 78 человек, из них почти треть составил профессоры и преподаватели Казанского университета. Авторитет этой группы в составе комиссии подкреплялся тем обстоятельством, что немалая часть членов комиссии из дворян и общественных деятелей являлась выпускниками Казанского университета и воспринимала профессоров как своих авторитетных учителей, а многие знали их по общественной, в том числе и

по земской и городской выборной и общественной работе (например, А.В. Васильева, М.И. Догеля, Г.Ф. Шершеневича и др.). Нельзя не признать, что практически все представители университетской корпорации, несмотря на разницу в политических оттенках своих взглядов, выступали за эволюционный путь преобразования страны. Комиссия трудилась весьма интенсивно (многие заседания длились по 5-6 часов, к каждому заседанию нужно было ознакомиться с внесенными ранее предложениями и быть готовым публично определиться со своим мнением) и провела менее чем за месяц в общей сложности одиннадцать заседаний, завершив свою работу 11 апреля 1905 г. [8, с. 106].

Ключевые вопросы дискуссий в Комиссии Казанского губернского дворянства

Работа Комиссии была подробно отражена в «Журналах, избранной на Чрезвычайном Собрании Казанского дворянства 12 марта 1905 г. Комиссии, по вопросу о скорейшем проведении в жизнь реформ, Высочайше дарованных 18 февраля 1905 г. рескриптом на имя министра внутренних дел, гофмейстера Булыгина». Причем она начала свою работу уже на следующий день после Чрезвычайного губернского собрания дворянства – то есть 13 марта 1905 г. Председатель комиссии, исполнявший в это время должность Казанского губернского предводителя дворянства Свияжский уездный предводитель дворянства князь П.Л. Ухтомский заявил, что «дворянство не желает оставаться замкнутым в сословные грани и без представителей других сословий, науки» не сможет «взять на себя смелости говорить за весь народ, когда это требуется» [8, с. 5]. Комиссия, по его мнению, должна поставить перед собой две задачи, предлагая, во-первых, «обсудить – каким образом, в какой форме должно быть организовано народное представительство» и, во-вторых, наметить в общих чертах вопросы, которые желательно внести на решение Земского собора или другого подобного учреждения» [8, с. 6].

Практически всю основную дискуссию этого дня провели профессор университета. На первый план этого заседания они выдвинули организационно-регламентные вопросы, которые должны были помочь более четкому и быстрому выполнению задачи по подготовке предложений о государственном переустройстве. Один из старейшин Комиссии профессор-медик Аркадий Иванович Якобий (член от дворянского собрания) предложил принципиальный проект работы самой комиссии – выстроить обсуждение последовательно вокруг пяти обширных вопросов, которые касались преобразования практически всех сторон общественно-политической жизни государства, а затем объединить итоги работы по пяти направлениям: 1) установление прав и свобод: личности, слова, собраний, союзов, «исповеданий и веры»; 2) организация выборов народного

представительства: «типы, ценз, число, процентное отношение к населению, условия выбранных, сроки-призывы»; 3) юридические принципы отношений этого «Земского Собора XX века» к государственной власти; 4) роль «классов – роль автономных учреждений»: крестьянства, дворянства, земства в новой системе; 5) введение мелкой земской единицы для развития системы народного представительства [8, с. 6]. Он видел необходимость согласовать позиции Комиссии дворянского собрания с мнениями уже действующего выборного всесословного органа – земства и предложил провести общее заседание Комиссии с экстренным Земским Собранием, хотя признавал, что, с формальной точки зрения, это могло быть неправильным, «может быть, даже незаконно» [8, с. 12]. Профессор кафедры чистой математики А.В. Васильев (член от дворянского собрания) напоминал и уточнял, что «комиссия призвана решить вопрос о составе и функциях представительства» [8, с. 7].

Отвечая на вопрос профессора кафедры полицейского права П.А. Никольского «о дальнейшей судьбе работ комиссии», председатель предположил, что часть предложений, пройдя через Дворянское собрание, поступит на рассмотрение в Комиссию А.Г. Булыгина, а другая часть «будет служить руководящим началом для народных представителей» [8, с. 6]. Приват-доцент В.Н. Ивановский выступил за ускоренную работу с тем, чтобы «через две недели ходатайство наше было в Петербурге», а также предложил приглашенным представлять свои соображения письменно и знакомить всех с протоколами заседаний Комиссии [9, с. 12].

Немалая дискуссия развернулась вокруг идеи наказа от избирателей. Ординарный профессор кафедры торгового права Габриэль Феликсович Шершеневич (будущий депутат I Думы от Казани) считал, что нет необходимости в наказах или инструкциях для народных представителей, которые могут связывать депутата, добавив, что такая практика существует практически во всех парламентских странах. Хотя для представителей, которые должны будут явиться в Комиссию Булыгина, инструкции по организации народного представительства потребуются [8, с. 6, 7]. Декан юридического факультета Н.П. Загоскин, вспоминая историю Земского собора 1613 г., уточнял, что хотя его участники и имели наказы, но им была «предоставлена полная свобода», этим «лучшим людям» сословия и города «обязаны были дать "всякие полномочия"» [8, с. 6].

Заслуженный ординарный профессор, декан историко-филологического факультета Дмитрий Александрович Корсаков полагал, что в условиях отсутствия политических партий следовало бы обратиться к опыту Уложенной комиссии Екатерины II и нужно сохранить ее основные принципы – «представители должны являться: от сословных групп,

распределенных по национальностям», а избирательным округом должна быть губерния, ее представители «по состояниям» и «национальностям». Д.А. Корсаков уточнял, что, по его мнению, представители все же должны получать от избирателей «наказы» [8, с. 7]. Впрочем, и сам Корсаков добавлял, что понятие сословие – «очень растяжимое» и в современных условиях затруднительно, куда, например, следует относить профессоров, не принадлежащих к потомственному дворянству, адвокатов, лиц свободных профессий или рабочих [8, с. 8]. Он также не видел существенной разницы в названии будущего представительного института, соглашаясь и с Земским Собором и с Государственной Думой. П.Н. Загоскин вспоминая, что «на Соборе 1649 года при Алексее Михайловиче присутствовали дворяне, купцы и добрые посадские, но не было крестьян», доказывал, что «нет надобности возвращаться к старым формам представительства – Соборам, или списывать копии с учреждений Западной Европы». «Настоящая наша задача, – говорил он, – ковать железо пока горячо; надо добиваться созыва Учредительного Собрания в какой бы то ни было форме» [8, с. 9].

Развернулся спор о способе избрания народных представителей, в котором некоторые профессора апеллировали к прежним проектам представительства XVIII-XIX вв. Профессор Д.А. Корсаков стоял за выборы «по состояниям», т.е. от сословных групп, разделенных по национальностям, как это проектировалось еще во времена Екатерины II. Профессор Н.П. Загоскин предложил вспомнить проект М.М. Сперанского, согласно которому выборы проходили бы по косвенному принципу: сначала в волостях – депутаты в уездное собрание, члены уездного собрания – депутатов в губернскую Думу, которая затем выбирает из своей среды членов Государственной думы [8, с. 10]. Профессор Г.Ф. Шершеневич, выступая за скорейшее решение вопроса о представительстве, указал, что для выборов по этой системе «потребуется года два, а время не ждет», подчеркивал, что нужно торопиться и «предстоящим летом может быть поздно будет говорить о соборах». По его мнению, первый раз представители могут быть избраны городскими Думами и Земскими собраниями как единственными свободными от давления администрации учреждениями, а в тех местностях, где нет земств, «расширить представительство от городов», вопрос же о представительстве он предполагал «пока оставить» [8, с. 10, 9, 11].

Здесь произошел и первый обмен мнениями о представительстве разных регионов и сословий. С профессором Г.Ф. Шершеневичем не согласился директор Казанской учительской семинарии Н.А. Бобровников и профессор Д.А. Корсаков, отмечая, что в таком случае представительство будут иметь лишь 34 земские губернии, а остальные 56 губерний и областей, среди которых окраины России

выпадут из системы. Д.А. Корсаков добавил, что в земстве крестьянский элемент представлен довольно слабо, а крестьян в Российской империи – до 100 миллионов, он также выступил за необходимость представительства для духовенства [8, с. 9-10]. Профессор А.В. Васильев, развивая идею Учредительного собрания и возвращаясь к принципам избрания, допускал, что на первый раз крестьянские выборы «можно организовать при волостях», а число городских избирателей расширить за счет квартиранимателей [8, с. 10]. Тридцатидвухлетний приват-доцент А.В. Завадский критиковал проект Г.Ф. Шершеневича, за то, что он не учитывал интересов «озабоченных рабочих классов», которые могут «потерять веру в обещанные реформы» [8, с. 10]. Его ровесник, приват-доцент А.И. Елистратов, полагая, что в этот момент «все классы вступают на борьбу с бюрократией», доказывал, что надо, оставив в стороне технические затруднения, добиваться «всеобщего избирательного права», а также «тотчас настаивать на полной свободе слова и союзов» [8, с. 11]. Однако против всеобщего избирательного права выступил член комиссии от дворянского собрания шестидесятидвухлетний декан историко-филологического факультета Д.А. Корсаков, увидев при этой системе не столько опасность давления администрации, сколько «воззрений революционных». Он был уверен в том, что для устранения давления бюрократии на крестьян «достаточно Высочайшего повеления, чтобы ни полиция, ни земские начальники и никто другой не вступался бы в выборы» [8, с. 11]. Пятидесятидвухлетний декан юридического факультета Н.П. Загоскин отвечал А.И. Елистратову: «Нам еще не дарована конституция. Поэтому необходим компромисс..., требуя много – мы ничего не получим» [8, с. 11]. Проект Г.Ф. Шершеневича отчасти получил поддержку от тридцатисемилетнего приват-доцента философии В.Н. Ивановского, который добавлял, что необходимы также представители от следующих общественных групп населения: до 10 представителей от ученых и учебных заведений и некоторых обществ, до 20 представителей от 7 промышленных округов (С.-Петербургский, Московский, Владимирский, Уральский, Кавказский, Южный, Польский), а также отдельно – представителей от рабочих. Улучшение же избирательной системы «может быть произведено постепенно» [8, с. 11]. А.В. Васильев, Г.Ф. Шершеневич, Д.А. Корсаков, В.Н. Ивановский в тот момент предполагали, что выбранные представители смогут участвовать в Комиссии Булыгина и обсуждали принципы их избрания [8, с. 6-7, 10, 12]. А.В. Завадский даже ставил вопрос о том, что Комиссия гофмейстера Булыгина не есть ли учреждение Учредительного собрания [8, с. 10]. Профессор Д.А. Корсаков считал, что для работы в Комиссии достаточно, как предполагал Г.Ф. Шершеневич,

представителей от земств и городов, «а также конечно, от Дворянских собраний», и весьма желательно, чтобы в нее были допущены также «выдающиеся деятели науки – государственного права, русской истории и истории русского права, как, например, профессора Сергеевич, Латкин, Дьяконов, Н.П. Загоскин и Ключевский» [8, с. 12]. Первое заседание длилось 3 часа, к следующему решили подготовиться и собраться уже 16 марта в половине первого, а затем заседать по средам и субботам после 7 часов вечера [8, с. 13].

Полемика сторонников всеобщего избирательного права с Г.Ф. Шершеневичем

В тот же день 13 марта 1905 г. профессор Г.Ф. Шершеневич прочитал в зале Дворянского губернского собрания, который тогда был одним из лучших залов города, при значительном скоплении публики доклад «Земский собор», который был опубликован в двух номерах либеральной газеты «Волжский листок» 15 марта 1905 г. [9] и 16 марта 1905 г. [10], а также изложен под псевдонимом «Слушавший» в двух номерах (16 марта 1905 г. [11] и 19 марта 1905 г. [12]) консервативной газеты «Казанский телеграф». Доклад содержал обстоятельный исторический экскурс, начинавшийся с зарождения элементов народного представительства и сообщавший о последующих попытках его установления. Разъясняя уже предложенную им схему формирования Земского Собора из выборных от земского и городского самоуправления, он признавал, что самым важным в новой политической системе должно быть «постоянное участие народных представителей в законодательной деятельности», будет ли это представительство иметь совещательный или законодательный голос – несущественно». Г.Ф. Шершеневич убеждал слушателей, что «предстоящая реформа приближает наш строй к западноевропейскому» [10]. Положения этого доклада вызвали широкую дискуссию на страницах местной леволиберальной газеты «Волжский листок», в которой среди прочих приняли участие профессор В.В. Ивановский [10] (в день завершения работы Комиссии 11 апреля 1905 г.), ординарный профессор кафедры физики Дмитрий Александрович Гольдгаммер в статьях 8 апреля 1905 г. [13] и 10 апреля 1905 г. [14]. Впрочем, для дальнейшего рассмотрения дискуссии о народном представительстве, надо заметить, сторонники немедленного введения избирательного права не были в большинстве среди профессуры, а тем более среди членов Комиссии от дворянского собрания. Сам же Г.Ф. Шершеневич еще 22 марта 1905 г. в статье «Вынужденное объяснение» попытался внести ясность в вопрос – почему он в настоящий момент не предлагает всеобщие выборы, отмечая, что нынешнее быстрособираемое представительство на основе земского и городского самоуправления – это Земский собор, а будущее со всеобщим, прямым и

тайным голосованием – это Государственная дума [15]. Приват-доцент М.М. Хвостов в статье «Всеобщее избирательное право», опубликованной уже после завершения работы комиссии 15 апреля 1905 г., убеждал читателей в преимуществах этой системы [16]. Для еще более широкой пропаганды своей позиции по поводу выборов М.М. Хвостов издал свою статью «Всеобщее избирательное право» также отдельным оттеском [17], где подчеркивал, эта избирательная система должна «возможно точнее выражать *реальные отношения*, существующие в данном обществе..., быть, возможно, более *эластичной*... давать известную *устойчивость* общественной жизни..., противодействовать *революции*...» [17, с. 1]. 27 марта 1905 г. в статье «Моим оппонентам» профессор Г.Ф. Шершеневич, еще раз поясняя свою позицию, писал: «Опасаясь, что состряпанный наскоро корабль не будет годен к плаванью, я и предлагаю отказаться на первый раз от всеобщего избирательного права и удовольствоваться существующими организациями земскими и городскими, поскольку у них вся техника готова, потому здесь административное давление не опасно... Настаивать на всеобщем избирательном праве – это значит откладывать дело в долгий ящик» [18]. Надо заметить, что, судя по Журналам Комиссии, на последующих заседаниях профессор Г.Ф. Шершеневич не присутствовал.

Проект народного представительства В.В. Ивановского

Для членов Комиссии от дворянства, отвергавших идею всеобщего избирательного права, более приемлемыми были политико-правовые конструкции выборов, построенные на классово-цензовых принципах. Одним из самых проработанных проектов такого будущего представительства, внесенным уже 16 марта 1905 г. на втором заседании Комиссии, явился обширный «Проект организации народного представительства» профессора В.В. Ивановского [8, с. 15; 19]. Он состоял из семи отделов: Устройство; Деятельность Государственной думы; Полномочия Государственной думы; Права и преимущества членов Государственной думы; Распущение нижней палаты. Общие и частичные выборы; Санкции законов. Обнародование их и способ исполнения; Основные права граждан. Приложена была также «Роспись числа народных представителей от губерний и областей с распределением их по группам» [19, с. 1-14]. Согласно мнению выдающегося знатока государственного права и конституционного устройства западноевропейских стран В.В. Ивановского, народное представительство должно было получить название Государственная дума и состоять из двух палат.

В составе верхней палаты профессором В.В. Ивановским предполагалось: 50 членов по назначению монарха; три представителя высшей церковной иерархии; председатели судебных палат; представители от университетов и институтов, по одному от

каждого по выбору их коллегий; по одному представителю от губернских земских собраний тех губерний, в которых не менее полутора миллиона жителей: по одному представителю от городов с населением более 50 тыс. человек по выбору городских дум. Срок полномочий членов верхней палаты – 6 лет, а через три года половина палаты меняется [19, с. 1].

Нижняя палата должна была составлять из 631 депутата по четырем группам населения: 227 от земледельцев (почти 36 % состава); 119 от торговли и промышленности и торговли (около 19 %); 119 от ремесел и рабочего класса (также около 19 %); 122 от свободных профессий, чиновников и духовенства (чуть более 19 %). Оставшиеся 44 (7 % состава Думы) были представителями практически от всех окраинных губерний без разделения на группы [19, с. 1]. Надо признать, что согласно этому проекту, состав Думы оказывался весьма демократичным и довольно адекватно отражал классовый состав населения.

Избирателями могли быть мужчины, достигшие 25 лет. Предполагалось несколько цензов: грамотности – уметь читать и писать по-русски (или на своем родном языке); оседлости – проживание в губернии или области не менее года; имущественный – получение дохода не менее 100 руб. в год или наличие собственного дома, плательщики прямых налогов – не менее 5 руб. в год.

Предлагалось лишить активного и пассивного избирательного права представителей высшей бюрократии: членов Государственного совета, министров, генерал-губернаторов, вице-губернаторов, а также всех чинов полиции. Автор проекта достаточно подробно прописывал процедуру выборов от четырех групп населения – для земледельческого населения намечалось начинать с волостных выборов в пропорции 1 представитель на 500 человек населения, а затем – происходят выборы одного представителя от избирательного округа, в который могут входить один или несколько смежных уездов [19, с. 2-3]. Кандидаты в представители могут предлагаться в каждой из четырех избирательных групп за подписью не менее 20 избирателей в губернскую земскую управу, которая помещает эти имена в бюллетени. Для земледельческой группы предлагались белые бюллетени, для торгово-промышленной группы – голубые, для ремесленно-рабочей – розовые, а для лиц свободных профессий, чиновников и духовенства – зеленые [19, с. 6].

Для кандидатов в члены нижней палаты был уставлен возрастной ценз (В.В. Ивановский выпустил из внимания указание на мужской пол кандидатов); образовательный ценз – не ниже среднего образования (кроме представителей от земледельцев, ремесленников и рабочих, которые должны были окончить хотя бы начальное училище или учреждение, соответствующее ему по курсу), имуществен-

ный ценз или доход – не менее 600 руб. в год, или уплачивающие прямые налоги не менее 20 руб. в год, или квартирный налог не менее 5 руб. в год; оседлости – проживание в губернии не менее года [19, с. 2].

В.В. Ивановский, указывая на законосовещательный характер Думы, в то же время предполагал весьма широкий круг полномочий проектируемого народного представительства: утверждение бюджета государства и министерств; введение или отмена налогов; заключение внутренних и внешних займов, заключение договоров с иностранными государствами; объявление войны и заключение мира (за исключением крайних случаев); рассмотрение финансовых отчетов министерств с заключениями госконтроля; препринятие внутренних чрезвычайных мер, а также объявление местностей в состоянии усиленной или чрезвычайной охраны (возможно также в особом случае последующее получение санкции от Думы или с созывом императором чрезвычайного собрания Думы); предварительное обсуждение отчуждения государственных имуществ в частные руки; введение или изменение штатов и окладов; учреждение акционерных компаний, когда ими испрашиваются особые преимущества или привилегии; Дума является высшим государственным судом для рассмотрения преступлений и служебных проступков министров, членов Госсовета, генерал-губернаторов (обвинения возбуждаются в нижней палате, а сам суд принадлежит верхней палате, постановления которой подлежали утверждению царя) [19, с. 9-10].

В отделе, посвященном правам и преимуществам членов Государственной думы, В.В. Ивановский прописал право неприкосновенности, право «полной свободы речи», право интерpellации (запрос может вноситься даже одним депутатом). Предполагалось, что государство будет покрывать расходы на проезд депутата до Петербурга (и, вероятно, обратно), а также суточное содержание за все время работы сессии в 20 руб. ежедневно [19, с. 11].

В.В. Ивановский детально прописывал также процедуру роспуска Государственной думы и новых выборов. Монарху принадлежало право роспуска нижней палаты, одновременно с этим до созыва новой нижней палаты приостанавливалась деятельность верхней палаты. Распустив нижнюю палату, царь должен был издать закон о назначении новых выборов, причем, новая нижняя палата должна была быть созвана не позднее 3-х месяцев после роспуска прежнего состава. При выбытии из состава той или другой палаты должны быть произведены довыборы от той «общественной группы, к составу которой принадлежали выбывшие» [19, с. 11-12].

Профессор В.В. Ивановский полагал, что одновременно с созданием Государственной думы тем же законом должны быть прописаны все основные политические права и свободы граждан [19, с. 12-

13]. Соблюдение этих свобод должно было гарантировать демократический характер самих выборов и открывать простор для дальнейшего развития демократии.

(продолжение в следующем номере)

Литература:

1. Айнутдинова Л.М. Либеральное движение в Казанской губернии (1900-1917 гг.). – Казань: Изд-во «Фэн», 2003. – 207 с.
2. Миронова Е.В. Политические проекты казанского дворянства в 1905 г. как новая ступень самосознания // Знание, понимание, умение – 2016. – № 2. – С. 226-233.
3. Либеральное движение в России. 1902-1905 гг. – М.: РОССПЭН, 2001. – 648 с.
4. Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. – М.: Наука, 1990. – 264 с.
5. Законодательные акты переходного времени (1904-1906 гг.). – Изд. 2-е. – СПб., 1907. – 733 с.
6. Власть и реформы. От самодержавной к советской России. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1996. – 801 с.
7. Циунчук Р.А. Идея народного представительства в России в 1904-1905 гг.: от совещательной к законодательной модели // Вестник экономики, права и социологии. – 2008. – № 6. – С. 100-110.
8. Труды Комиссии, созданной по поручению Чрезвычайного Казанского губернского Собрания дворянства 12 марта 1905 г. по вопросу о народном представительстве. – Казань: Типо-литография И.Н. Харитонова, 1905. – 106 с.
9. Шершеневич Г. Земский собор // Волжский листок. – 1905. – 15 марта.
10. Шершеневич Г. Земский собор // Волжский листок. – 1905. – 16 марта.
11. Слушавший. Лекция Г.Ф. Шершеневича // Казанский телеграф. – 1905. – 16 марта.
12. Слушавший. Лекция Г.Ф. Шершеневича // Казанский телеграф. – 1905. – 19 марта.
13. Ивановский В.В. Несколько слов по поводу новой статьи Г.Ф. Шершеневича под Заглавием «Мой ответ» // Волжский листок. – 1905. – 11 апреля.
14. Гольдгаммер Д.А. Вопрос о народных представителях // Волжский листок. – 1905. – 8 апреля.
15. Гольдгаммер Д.А. Вопрос о народных представителях // Волжский листок. – 1905. – 10 апреля.
16. Шершеневич Г.Ф. Вынужденное объяснение // Волжский листок. – 1905. – 22 марта.
17. Хвостов М.М. Всеобщее избирательное право // Волжский листок. – 1905. – 15 апреля.
18. Хвостов М.М. Всеобщее избирательное право. – Казань: Типо-литография И.Н. Харитонова, б.г.[1905]. – 6 с.
19. Шершеневич Г.Ф. Моим оппонентам // Волжский листок. – 1905. – 27 марта.
20. Ивановский В.В. Проект организации народного представительства. – Казань: Типо-литография И.Н. Харитонова, б.г.[1905]. – 14 с.

Professors of Kazan University and the Socio-Political Debate of 1905 on the Problems of Political Reconstruction of the Russian Empire: the First Projects in the Commission of Kazan Provincial Nobility Assembly

R.A. Tsiunchuk
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon the socio-political activities of professors and assistant professors of Kazan University (Victor Ivanovsky, Gabriel Shershenevich, Aleksander Vasilev, etc.) at the beginning of the 1905 Revolution. The author analyzes their political and legal projects of setting up popular representation in Russian Empire.

Key words: Russian Empire, Kazan University, professorial community, social and political thought, political and legal projects, Kazan Province, nobility assembly, popular representation, the right to vote, the Zemsky Sobor, the State Duma.

